

О ПРИНЦИПАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОНЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛИШЕРА НАВОИ

В статье говорится о том, как определял фонему узбекский поэт Алишер Навои. При определении фонематичности гласных поэт использовал градуальную оппозицию, при определении варианта фонемы – дистрибутивный метод. Показаны его варианты фонемы.

Ergash A. Umarov

ON PHONEME DETERMINATION PRINCIPLES
IN ALISHER NAVOI'S CREATIVE ACTIVITY

The article considers how the Uzbek poet Alisher Navoi determined the phoneme, the gradual opposition being used. While determining a phonetic alternant, he employed the distributive method. Examples of phonetic alternants are given in the article as well.

Ключевые слова: алиф, фонема, вариант фонемы.

Key words: Aleph, phoneme, phonetic alternant.

В мировой лингвистике существует несколько способов определения статуса фонемы, например, пражская школа лингвистов определяет по правилам (первое, второе и т.д.), а американские лингвисты – методом дистрибуции. Если посредством контрастной дистрибуции меняется значение слова, то это – фонема, если смысл слова не меняется, то это вариант фонемы. Рассмотрим принципы определения статуса фонемы Алишером Навои шестьсот лет тому назад.

Возьмем примеры из его лингвистического трактата «Мухокаматул лугатайн» (1499; «Тяжба двух языков»). В этом фундаментальном труде поэт проводит сопоставление узбекского языка с персидским по следующим трём ярусам языка: фонетике, лексике и морфологии.

При определении статуса фонемы Алишер Навои использует метод градуальной оппозиции. Это отчётливо просматривается на примерах слов **ў:т** и **тў:р**. Чтобы показать фонематичность, смысловозначительность гласных **ў** в словах **тў:р**, поэт располагает их по нисходящей градуальной оппозиции – от долготы к краткости. При этом он использует такие слова,

как **дақик** «краткий» и **арик** «более краткий». Вот что пишет Алишер Навои: «**تور** **тў:р** силок, ловушка, западня; **تور** **тў:р** с более кратким гласным – перекладина, на которую садятся птицы; **تور** **тў:р** с ещё более кратким гласным – почетное место в доме; самый краткий гласный имеет слово **تور** **тў:р** в значении рисунок на занавеске, которую вешают на двери и на место, противоположное двери (красный угол, почётное место)» [1, с. 117]. Как видно из примеров, поэт слово **тў:р** расположил по нисходящей долготе гласного **ў** от долгого к краткому, показав их фонематичность. Аналогично он располагает омографы **اوت** **ў:т**, применив градуальную оппозицию. В нижеследующем примере эти слова расположены по нисходящей долготе гласного **ў**: «**اوت** **ў:т** – то, что жжет, **اوت** **ў:т** – со значением проходить, **اوت** **ў:т** – повеление ходить (играть) партнеру по игре в кимар (азартная игра), **اوت** **ў:т** с наиболее кратким гласным – полить голову убитого животного, держа её на огне» [1, с. 117]. Здесь также показана фонематичность-смысловозначительность губного **ў**.

Умаров Эргаш Агзамович, доктор филологических наук, сотрудник Института языка и литературы им. Алишера Навои (Ташкент), e-mail: til@sarkor.uz

Фонематичность гласного **ў** можно доказать также и дистрибутивным методом: «если два звука могут встречаться в одном и том же окружении и при этом различают смысл высказываний, они являются представителями разных фонем» [2, с. 92]. В вышеприведённых примерах гласный **ў** находится в одном и том же окружении, но различает смысл слова.

В нижеследующем примере широкий **э**, узкий **и**, долгий **и:** составляют градуальную оппозицию между собой: «**بىز** **бэз**, это то, что сарты называют словом *gudud* – «железо»; **بىز** – **биз** – по-персидски «ма», по-арабски «нахну» (мы) и, наконец, **بىز** – **би:з** (литературное **бигиз**) – означает предмет, который сарты называют «дарафш» (шило, бурав) [1, с. 118].

Все примеры ярко свидетельствуют о том, что Алишер Навои прекрасно определял статус фонемы, применяя градуальную оппозицию, также указывают на существование в староузбекском языке четырёх губных гласных **ў** и долгого **и:**.

При определении варианта фонемы поэт использовал дистрибутивный метод, применяемый ныне американскими фонологами. Суть этого метода состоит в том, что «если два звука имеют одинаковую дистрибуцию, но не различают смысла высказываний, они являются свободными вариантами одной фонемы» [2, с. 91]. Навои пишет, что **алиф** и **ха**, **ва:в** и **замма**, **йа:й** и **касра** в рифмах взаимозаменяемы, при этом не влияют на значение слова. Между тем это показывает, что они являются вариантами друг к другу. Этими качествами гласные староузбекского языка коренным образом отличаются от персидского. Такая взаимозаменяемость гласных даёт возможность узбекским поэтам легко создавать рифмы. Рассмотрим каждый из них отдельно.

Алиф или ха

Примеры показывают, что арабо-персидские слова, переходя в узбекский язык, претерпевают не только семантические, но и фонетические изменения.

Как известно, в языкознании есть закон интерференции, согласно которому человек, осваивая чуждые для себя слова, бессознательно подставляет на место непривычных звуков в составе этих слов сходные с ними звуки своего родного языка. Так, на месте долгого **а:** арабо-персидских слов в староузбекском языке стал

употребляться гласный **а** нормальной долготы. Вместе с тем, поэт тюркский краткий **а** рифмует со словами **хаи хавваз** – кратким **а** арабо-персидского происхождения. Как замечает Навои, «чтобы увеличить выразительные возможности и в особенности облегчить рифмовку, установлено соответствие некоторых букв. Например, существуют соотношение и согласованность между конечными **алиф** и **ха** и какое-либо слово можно рифмовать со словом, имеющим на конце **алиф**. Так, слово **ارا** **ара** «середина» можно рифмовать с **سرا** **сара:** «дом», «жилище» и **درا** **дара:** «звонок». Между тем это слово рифмуется с **سره** **сара** «чистый», «отборный» и **دره** **дара** «долина» [1, с. 118]. Здесь надо обратить внимание на два момента. Во-первых, из-за потери фонематичности долгих гласных в персидском языке поэт долгий **а:** в словах **سرا** **сара:**, **درا** **дара:** рифмует с тюркским словом, в составе которого обыкновенный **а** – **алиф** (^۱) **ارا** **ара** «середина»; во-вторых, тюркский краткий **а** в слове **ارا** **ара** «середина» – с персидскими словами в составе с **ха** (^۲) – кратким **а** – **سره** **сара** «чистый», «отборный» и **دره** **дара** «долина».

Как показывают приведенные примеры, именно блестящее знание фонетики сформировало у Алишера Навои способность создавать неподражаемые рифмы.

Для подтверждения факта взаимозаменяемости тюркского **алифа** с персидскими **ха** и долгим **а:** Навои приводит ещё один достаточно убедительный пример: «...слово **يدا** **йда** «камень, вызывающий дождь», можно рифмовать с **صدا** **сада** «голос» и **باده** **бада** «вино» [1, с. 118]. Взаимозаменяемость тюркского **алифа** с персидским **ха** можно увидеть и в автографе Алишера Навои, привезенном профессором С. Ганиевой из тегеранской библиотеки. Так, слово в значении «в», «внутри» в одной газели [3, с. 294] написано с **ха** – **ايچره** – **ичра**, в другой [4, с. 289] – с **алифом** – **ايچرا**. Слово в значении «на поверхности», «на» в одном бейте написано с **ха** **اوزه** – **уза** [3, с. 319], а в другом – с **алифом** **اوزا**, [3, с. 319]. В этом автографе можно встретить взаимозаменяемость **алифа** с **фатхой**. Слово в значении «черный» в одной газели передано с **алифом** **قاره** – **кара** [5, с. 268], в другой – с **фатхой** **قرا** [6, с. 218]. Такое двойственное написание слова свидетельствует о том, что пратюркские долгие гласные потеряли фонема-

тичность. Таким образом, проанализированные нами примеры являются яркой констатацией возможности взаимозаменяемости тюркского **алифа** с персидскими **алиф** и **ха**, что служит ярким доказательством их вариантности.

Ва:в и замма

Поэт, указывая на взаимозаменяемость **ва:в** и **зама**, подчёркивает, что «такое соотношение имеют **ва:в** и **замма**, **ایرور** – **эрур** «является» можно рифмовать с **حر** **хур** «свободный», **در** **дур** «жемчуг», **غرور** **гурур** «гордость», **ضرور** **зарур** «нужный» [1, с. 118]. В данном примере из-за отсутствия фонематичности долготы гласного **ва:в** в тюркском слове **ایرور** **эрур** «является» поэт рифмует его со словами с **заммой** – кратким **у**: **حر** **хур** «свободный», **در** **дур** «жемчуг», а также с арабо-персидскими **غرور** **гурур** «гордость», **ضرور** **зарур** «нужный», в которых **ва:в** потерял фонематичность.

Таким образом, Навои своими примерами доказывает способность тюркского **ва:в**, передающего губной гласный **у** обыкновенной долготы, заменяться кратким **у**, который передаётся через **замма**, и персидским **ва:в**, потерявшим фонематичность. Подобная взаимозаменяемость позволяет с лёгкостью создавать рифмы. Прекрасное владение языком и глубокое знание лингвистических правил облегчили поэту трудоёмкий процесс создания стихотворных виршей на староузбекском языке.

Йа:й и касра

Алишер Навои подчёркивает, что в некоторых примерах **йа:й**, передающий гласный **и** обыкновенной долготы, может взаимозаменяться **касрой** – кратким **и**.

В «Мухокаматул лугатайн» приводится следующее высказывание поэта: «Таковые **йа:й** или **касра**, **آغیر** **а:ғир** «тяжелый» рифмуют с **باغیر** **бағир** «печень», **صادر** **садир** «исходящий» и **قادر** **қадир** «могучий», а также со словами **تعبير** **таъбир** «толкование» и **تاخير** **таъхир** «опа-

здывать». В этом примере из-за отсутствия фонематичности долготы тюркский **йа:й** в словах **آغیر** **а:ғир** «тяжелый», **باغیر** **бағир** «печень», поэт рифмует со словами с **касрой** – кратким **и**, например, **صادر** **садир** «исходящий», **قادر** **қадир** «могучий», **تعبير** **таъбир** «толкование» и **تاخير** **таъхир** «опаздывать».

Данные примеры свидетельствуют о том, что **йа:й** может быть вариантом **касра**. Это намного облегчает поэту работу над созданием рифм.

Как свидетельствуют примеры, Алишер Навои прекрасно отличал фонему от её варианта, применяя градуальную оппозицию. Основным признаком фонемы поэт называл смысловозначительность, а под вариантом фонемы понимал взаимозаменяемость гласных. Именно знание лингвистики позволило поэту легко создавать талантливые стихи.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: Алишер Навои, как прекрасный фонолог, умело различал фонему от её варианта; при определении фонематичности гласных поэт использовал градуальную оппозицию, которую европейские языковеды применили только в XIX в.; при определении варианта фонемы использовал дистрибутивный метод, применяемый ныне американскими фонологами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Навои Алишер. Сочинения. В 10 т. Т. 10 / пер. Малеховой А.Н. – Ташкент, 1970.
2. Энциклопедический словарь юного филолога. – М., 1984.
3. Навои Алишер. Бадойиул васат. – Тошкент, 1960.
4. Навои Алишер. Наводируш шабоб. – Тошкент, 1959.
5. Навои Алишер. Фавойидул кибар. – Тошкент, 1960.
6. Навои Алишер. Фаройибул сиғар. – Тошкент, 1959.